

СТИХОТВОРЕНИЕ И. С. НИКИТИНА «РУСЬ» — ГИМН РОДНОЙ ЗЕМЛЕ. СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ

О. А. Швецова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 7 ноября 2024 г.

Аннотация: в статье анализируется стихотворение И. С. Никитина «Русь». Подчеркивается его значимость для формирования русского национального сознания, русского мира. Рассматриваются этимология названия Русь, языковые средства, способствующие созданию эпичности и масштабности изображаемых картин и событий, проводятся параллели с сегодняшним временем, делается вывод о важности культурных кодов для формирования русской ментальности.

Ключевые слова: И. С. Никитин, эпичность, былинность, этимология, языковые средства, русская ментальность, русское национальное сознание.

Abstract: the article analyzes the poem by I. S. Nikitin «Rus». Russian language emphasizes its importance for the formation of the Russian national consciousness, the Russian world. The etymology of the name Rus is considered, the linguistic means contributing to the creation of epicness and scale of the depicted paintings and events, parallels with today's time are drawn, and the conclusion is made about the importance of cultural codes for the formation of the Russian mentality.

Keywords: I. S. Nikitin, Russian epics, epics, etymology, linguistic means, Russian mentality, Russian national consciousness.

Велико, знать, о Русь, твое значенье.
Мужайся, стой, крепись и одолей.
Ф. И. Тютчев

«Для поэтов, даже не самых великих, выпадают благоприятные времена, когда их строки как бы выходят из запасников и предстают перед взором удивленного читателя, исполненные свежести, красоты и особого смысла. Такое время для Никитина вновь наступило. Именно теперь нам следует хорошо прислушаться к нему — в его скромных и несколько старомодных песнях есть важные для нас уроки», — писал В. М. Акатин в предисловии «Песни правды» к сборнику произведений поэта, вышедшему в Центрально-Черноземном книжном издательстве в серии «Отчий край» в 1980 году [1, 21]. Почти четверть века прошло с момента написания этих строк, но они не теряют актуальности и по сей день. Поэзия И. С. Никитина по-прежнему наполнена особым смыслом, в ней по-прежнему есть важные для нас уроки [9].

Одним из значимых и актуальных для сегодняшнего дня, сегодняшних событий, происходящих в России и в мире, является первое опубликованное стихотворение И. С. Никитина «Русь». Оно было написано в 1851 году, вышло в свет 21 ноября 1853 года в № 47 «Воронежских губернских новостей», через месяц после начала Крымской войны, и поэтому остро

воспринималось читателями того времени как глубоко патриотическое сочинение. В наши дни это стихотворение тоже не теряет своей злободневности, а также значимости для формирования русского национального сознания, русского мира. Многие строки из этого стихотворения стали крылатыми [5, 76].

«Понять поэта — значит почувствовать главный нерв его творчества, принять условия его задачи и захотеть решить ее заодно с ним», — считает В. М. Акатин [1, 8]. И мы с этим мнением полностью согласны. Давайте же попробуем почувствовать и понять главный нерв стихотворения «Русь», его основную задачу в формировании русской ментальности, а также рассмотрим, какие языковые средства участвуют в этом.

Обратимся вначале к заглавию, абсолютно сильной текстовой позиции, и определим его функцию в данном поэтическом произведении.

В заглавие вынесен топоним *Русь*. Согласно «Словарю русской ментальности», «*Русь* — коренная русская земля, соединяющая восточнославянский народ («русские люди» и их государственное объединение, идеально понимаемое как Святая Русь)». *Русь* — слово древнерусское, оно появилось в 882 году. Национальным названием стало после объединения нескольких славянских племен в народ со своей государственностью (Россия — новорусское слово 1517 года) [4, 197].

Диалектное значение понятия *Русь* следующее: *белый свет, мир, европейская часть России, поселение на ровном открытом месте, о русском в нерус-*

ском окружении [4, 197].

Интересно определение этому названию, данное Л. А. Аннинским: «Русь — не племя, не этнос, ясный по крови. Русь — дружина, воинское объединение, становящееся этносом по ходу дела (иногда — по ходу кровавых дел)» [4, 197].

В «Словаре русской ментальности» приводится одна из гипотез, которая «связывает имя Русь с прагерманским *dreug- (ие. dhreugh-), которое обозначает “прочно держаться вместе”. Слова этой группы означают всякий человеческий союз, основанный из прочной естественной или установленной обетом, обязательной связи. При таком прочтении внутренняя форма имени Русь указывает на одну из возможных интерпретаций мира через язык, выявляя глубинную психологическую доминанту русского народа: единство, общность» [4, 198].

Четыре значения этого слова выделяет и историк В. О. Ключевский. Он пишет: «Государственная территория у нас в старину носила название Руси или Русской земли. Русь — слово, пережившее чрезвычайно разнообразные значения; из этих значений можно различить четыре: 1) этнографическое: русь — племя; 2) социальное: русь — это сословие; 3) географическое: Русь — область; 4) политическое: Русь — государственная территория» [4, 198].

Таким образом, мы видим, что Русь — слово древнее, обладающее мощным историко-культурным ментальным кодом. Это не только название этноса, страны, это объединение и единение, союз людей, прочно держащихся вместе, людей, особенно тесное сплочение которых происходит в минуты смертельной опасности, угрожающей их национальным интересам.

Не случайно именно это имя И. С. Никитин вынес в название своего первого стихотворения. Так что же значит слово Русь в стихотворении И. С. Никитина? Русь — это постоянный адресат всей монологической речи лирического героя, предмет его размышлений, переживаний, гордости и любви; неслучайно автор использует прием обращения. Лирический герой не мыслит себя вне Руси. На это указывает дважды употребленное притяжательное местоимение моя: *Это ты, моя Русь державная, Моя родина Православная!* [7, 70].

Русь для него — это, в первую очередь, держава, могучее, мощное государство. В «Словаре русской ментальности» находим такое определение понятия **держава**: могучее независимое государство, под властью которого находятся многие народы и племена [3, 200].

Слово *держава* является старославянской калькой с греческого κράτος, что значит “сила, мощь, власть” (от *держати*); др. рус. “могущество” (988), “основание”, “основа” и “сила” (XI в.), “удел” (1150) и “власть” (1305), с XIII в. — в эпоху ига — “государство”, “управление” [3, 200].

Русь для лирического героя — это также православная родина, мать (именно этот ментальный код *Родина-мать* спас наш народ и нашу страну в годы Великой Отечественной войны, когда шел бой «святой и правый, Смертный бой не ради славы — Ради жизни на земле», спасает и сейчас): *Уж и есть за что, Русь могучая, Полюбить тебя, Назвать матерью...* [7, 73].

Русь характеризуется в произведении следующим образом: *Русь державная, царственная краса, вольная душа, воля смелая, громкая слава, Русь могучая* и др.

В самом начале стихотворения мы вместе с лирическим героем словно бы пролетаем над страной, видим, как далеко она раскинулась на север и на юг, вдаль, вширь и ввысь. Поэт здесь прибегает к приему панорамного изображения (с высоты птичьего полета), а затем фокусируется, как в кинематографии, на характерных деталях, средних и крупных планах.

Для создания этого приема И. С. Никитин прибегает к использованию бессоюзных сложных предложений, части которых связаны между собой точкой с запятой, передающей перечислительную интонацию, и в которых вторая часть дополняет смысл первой, раскрывает, детализирует панорамное описание природы родной страны: *Посмотрю на юг — Нивы зрелые, Что камыш густой, Тихо движутся; Гляну к северу — Там, в глуши пустынь, Снег, что белый пух, Быстро кружится ...* [2, 69].

Для И. С. Никитина, прекрасно понимающего «живой язык природы» [2; 8, 252], пространство Руси открытое, широкое, необъятное, наделенное несметными природными богатствами (*голубые небеса, зеленые степи, горы-великаны, синие моря, реки, зрелые нивы, мурава лугов, наливающийся виноград, пустыни, поля, леса, груды золота*).

Для его изображения поэт использует различные тропы, помогающие создать лирическую зарисовку эпического масштаба, изобразить необъятные просторы Родины: метафоры (*большой шатер небес; цепи гор стоят великанам; глушь пустынь; виноград в садах наливаются; пожар небес ярким заревом освещает мглу непроглядную* и др.), олицетворения (*подымают грудь море синее; бури о них плакали; горами лед ходит по морю* и др.), сравнения (*выше темных туч, цепи гор стоят великанами; нивы зрелые, что камыш густой, тихо движутся; мурава лугов ковром стелется; снег, что белый пух, быстро кружится* и др.), эпитеты (*поля чистые, нивы зрелые, густой камыш, глухие степи, бури снежные, бури севера, седые моря* и др.).

Возвратные глаголы, употребляющиеся в этих строфах, подчеркивают вневременность, постоянство и неизменность природных богатств страны: *даль степей зеленеется; реки катятся; нивы зрелые тихо движутся; мурава лугов ковром стелется; виноград в садах наливаются; снег быстро кружится*.

Восклицательная интонация в предложениях, употребляющихся в двух четверостишиях, показы-

вающих красоту необъятной страны, дает читателям понять, как сильно лирический герой восхищается величием царственной Руси: *Это ты, моя Русь державная, Моя родина Православная! Широко ты, Русь, По лицу земли В красе царственной Развернулася!* [7, 70].

Пространство Руси наделено богатой цветовой палитрой: *голубые небеса, зеленеет даль степей, синее море, белый снег, пожар небес, яркое зарево*. О. Н. Трубочев так писал о цветовой гамме Руси: «Само название Русь — цветное, по всей вероятности, и тем самым, скорее всего, — ориентационное!» [4, 198].

Однако когда Руси грозят недруги, цветная палитра меняется с яркой, красочной на темную, мрачную, зловещую: *облегла тебя туча темная, злоеущий дым, черное облако* [7, 71].

Поэт рисует трагическую, но славную героическую историю родной страны: победу над татаро-монгольским игом, русско-литовские войны конца XV и начала XVI веков, русско-польские войны (с Польшей Россия за свою историю воевала двенадцать раз!), извечное противостояние с Западом, в частности Отечественную войну 1812 года. Все эти войны закончились блистательной победой русских войск и сокрушительным поражением неприятеля (мы видим, что практически всё те же противники противостоят России и сегодня!): *На полях своих, Под курганами, Положила ты Татар полчища. Ты на жизнь и смерть Вела спор с Литвой И дала урок Ляху гордому*. [7, 71].

В связи с этим интересно следующее высказывание, приведенное в «Словаре русской ментальности»: «Полтысячелетия христианская Русь сдерживала динамичную и агрессивную Азию от нашествия на Европу, другое полтысячелетие она сдерживала и агрессивную Европу от нашествия на Азию, сохраняя в своем сердце "галилейскую жалость и любовь"» [4, 197].

Что же помогло Руси выстоять в этой нелегкой страшной борьбе и сокрушить врага? Это, как бывало всегда в годину смертельной опасности, объединение всех русских людей, их сплоченность, единение, соборность: *Но лишь кликнул царь Свой народ на брань — Вдруг со всех концов Поднялася Русь. Собрала детей, Стариков и жен, Приняла гостей На кровавый пир* [7, 71–72]. (Как тут не вспомнить строки А. С. Пушкина: «Есть место им в полях России Среди нечуждых им гробов!»)

Восклицательные предложения, употребляющиеся в приведенных выше строфах, передают высокий эмоциональный фон произведения, а бессоюзное сложное предложение, в котором рисуется быстрая смена событий, подчеркивает мгновенное и безоговорочное единение русского мира перед лицом смертельной внешней угрозы.

Употребление противительного союза *но*, участвующего в выражении отношений противопоставления,

также акцентирует внимание читателя на мгновенном единении всех русских людей, невзирая на смертельную опасность.

Лирический герой по-сыновьи искренне любит родную страну, он гордится как ее прошлым, так и настоящим, а ради благополучия и процветания родины, за честь ее готов в борьбе с недругом отдать жизнь: *Уж и есть за что, Русь могучая, Полюбить тебя, Назвать матерью, Стать за честь твою Против недруга, За тебя в нужде Сложить голову!* [7, 73].

В. М. Акаткин говорил: «Никитин скорее поэт темы и сюжета, чем глубокой мысли и сложного настроения. Но он нашел стиль, соответствующий теме. Угадать подобное соответствие дано таланту истинному и сильному. И в этом один из "секретов" Никитина» [1, 26].

Давайте посмотрим, что же помогает поэту создать столь вдохновенный гимн родной земле и является приметой его стиля. Следует заметить, что для творчества И. С. Никитина характерно слияние фольклорного начала и традиции русской поэтической практики [6, 135].

Стихотворение написано былинным стихом. Такой выбор не случаен. Былина — это русская народная эпическая песнь, главные герои которой — богатыри, стоявшие на страже Руси. Они славились большой силой и совершали подвиги, носившие религиозный или патриотический характер (Отметим, что богатыри до сих пор почитаются и уважаются в нашей стране. Не случайно так популярны сегодня в России как у детей, так и у взрослых все серии современного мультфильма «Три богатыря»).

В стихотворении И. С. Никитина богатырю подобна сама Русь, мощная, могучая держава, обладающая не только величественными просторами и несметными богатствами, но и славной историей и древними православными традициями: *У тебя ли нет Богатырских сил, Старины святой, Громких подвигов?* [2, 70].

В создании былинного стиха поэту помогает использование следующих средств языковой выразительности:

1. лексических, в частности архаической лексики и торжественных слов: *недруг, полчища, лях, брань, православный люд* и др.;

2. фонетических, в частности ассонанса, участвующего в создании напевности, мелодичности, протяжности былинного стиха;

3. стилистических:

— инверсии, приема, присущего народной поэзии, в том числе и былинной, служащего для выделения наиболее важных слов: *родина православная, Русь державная, света белого, камыш густой, муравьем кишит православный люд* и др.;

— серии риторических вопросов (шесть вопросов!) в сочетании с анафорой, что помогает подчеркнуть близость стихотворения к фольклорной тради-

ции: *У тебя ли нет Поля чистого, Где б разгул нашла Воля смелая? У тебя ли нет Про запас казны, Для друзей — стола, Меча — недругу? У тебя ли нет Богатырских сил, Старины святой, Громких подвигов? Перед кем себя Ты унизила?* [2, 70–71].

4. грамматических:

— использование определенно-личных предложений: *Вижу — даль степей зеленеется; Посмотрю на юг...; Гляну к северу...* [2, 69].

— использование видовременной системы глаголов: настоящего времени несовершенного вида при описании природных богатств Руси, прошедшего времени совершенного вида при описании трагической, но славной истории, и опять настоящего времени несовершенного вида при описании современного положения страны.

Таким образом, мы видим, что стихотворение И. С. Никитина «Русь» представляет собой гимн родной стране, написанный по велению сердца. Русь показана страной необъятной, величественной, красивой, вольной, сильной, смелой, не боящейся трудностей, способной их преодолевать и никому не позволяющей диктовать свою волю, готовой дать самый решительный отпор любому врагу. Для поэта понятие чести — «святыня святая». Он искренне любит свою родину, гордится ею и готов отдать за нее жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаткин В. М. Песни правды / В. М. Акаткин // И. С. Никитин Стихотворения. Дневник Семинариста. — Воронеж: Центрально-черноземное книжное изд-во, 1986. — С. 5–27.

Воронежский государственный университет
Швецова О. А., кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка
E-mail: shvetsova@phil.vsu.ru

2. Зарин С. М. Нравственный облик и характерные особенности поэтического творчества Ивана Савича Никитина / С. М. Зарин. — Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Zarin/nravstvennyj-oblik-i-harakternye-osobennosti-poeticheskogo-tvorchestva-ivana-savicha-nikitina, свободный.

3. Колесов В. В. Словарь русской ментальности / В. В. Колесов, Д. В. Колесова, А. А. Харитонов. — В 2 т. — Т. 1. А-О. — С.-Петербург. — Златоуст, 2014. — 592 с.

4. Колесов В. В. Словарь русской ментальности / В. В. Колесов, Д. В. Колесова, А. А. Харитонов. — В 2 т. — Т. 2. П-Я. — С.-Петербург. — Златоуст, 2014. — 592 с.

5. Кольцова Л. М. «Пусть ум твой пробудит и душу потрясет...» (Крылатое слова И. С. Никитина в русском языковом пространстве) / Л. М. Кольцова, С. А. Чуриков // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. — 2022. — № 1. — С. 74–80.

6. Максимова М. В. Поэзия Н. Никитина: эстетика, традиция, перевод / М. В. Максимова, Н. Н. Орехова. — Вестник Удмуртского университета. — 2015. — Т. 25. — Вып. 2. — С. 135–140.

7. Никитин И. С. Стихотворения. Дневник Семинариста. — Воронеж: Центрально-черноземное книжное изд-во, 1986. — 382 с.

8. Романов Д. А. Лирика И. С. Никитина в ракурсе современной лингвопоэтики (к 200-летию со дня рождения поэта) / Д. А. Романов. — Теория языка и межкультурная коммуникация. — Вып. 2(53). — С. 243–257. — Режим доступа: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/5359/, свободный.

9. Чернышова Г. П. Поэзия И. С. Никитина в литературном процессе 1840-х — начала 1860-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. П. Чернышова. — М., 2012. — 28 с.

Voronezh State University
Shvetsova O. A., Candidate of Philology, Associate Professor
of the Russian Language Department
E-mail: shvetsova@phil.vsu.ru